

Веремейчик Алина Евгеньевна

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

НЕСВИЖ В ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ 1915–1918 гг.

Период 1915–1918 гг. в истории Несвижа не нашел должного освещения в историографии. Слабая источниковая база, представленная лишь отрывочными сведениями архивных материалов, не позволяет досконально исследовать данный период в истории города, сделать выводы о его включенности и роли в исторических событиях Первой мировой войны и революций 1917 г.

Восполнить фрагментарные сведения архивных документов помогают воспоминания, дневники, переписки государственных чиновников, военнотружущих, жителей города, которые стали участниками и свидетелями событий.

В ходе Первой мировой войны летом 1915 г. на белорусские земли были введены немецкие войска. Несвиж оказался в пограничной зоне. Введение военного положения в городе сразу отразилось на его повседневной жизни. В первые дни войны началась эвакуация гражданского населения в удаленные от фронта районы Беларуси. В таких условиях стоял вопрос о недопустимости роста преступности в городе, сохранении имущества его жителей и резиденции Радзивиллов – памятника архитектуры конца XVI в. Несвижского замка.

Несмотря на затруднительное финансовое положение хозяин Несвижского замка Альбрехт Антон Радзивилл (1885–1935) и его мать Мария Роза из рода Браницких (1863–1941) открыли лазарет для раненых с фронта. Замок был переоборудован под госпиталь и включен военным ведомством в структуру войсковых лазаретов Российской империи [5, л. 30].

Работа госпиталя была хорошо организована. Система управления и административного подчинения были строго структурированы. В соответствии с распоряжением Главного уполномоченного северного района, изданного на случай боевых действий 21 сентября 1914 г., госпиталь стал подчиняться Главному Управлению Российского общества Красного Креста [5, л. 63]. Красный Крест обеспечил регулярные поставки медикаментов и продовольствия в замок, а также направил для работы в лазарет своих фельдшеров. Близость Несвижа к фронту и наличие госпиталя стали определяющими факторами для Правительства в принятии решения о расквартировании в Несвиже штаба 2-й армии Западного фронта.

Нахождение войск в городе могло привести к разрушительным последствиям. Член Государственного Совета граф А.С. Велепольский (1879–1955), находящийся в дальнем родстве с Радзивиллами через членов немецкой императорской семьи, ходатайствовал об обеспечении безопасности Несвижа. Под свой личный контроль город взял командующий 2-ой армией Западного фронта В.В. Смирнов (1849–1918) [11, л. 7]. Командному составу было приказано не допустить бомбардировок Несвижа, уберечь от пожаров и разграблений [11, л. 7–7 об.].

Радзивиллы предприняли действия по эвакуации ценностей Несвижского замка, которые были отправлены поездом «Замирье (сегодня Городея, Несвижский район) – Москва» [12, л. 54–57]. Однако выяснить

конечный пункт прибытия и дальнейшую судьбу ценностей не удалось. В Государственный банк в Минск Радзивиллами были сданы документы из личного архива Радзивиллов в Несвиже [12, л. 11–18]. Опись свидетельствует, что материалами особой важности были определены документы об учреждении Несвижской ординации в 1586 г. Радзивиллами, подтверждения в Герольдмейстерской Конторе (с 1800 г. в Герольдии) дворянского происхождения рода в связи с включением белорусских земель в состав Российской империи в конце XVIII в. и прав собственности на земельные владения рода.

Во время отступления российских войск в августе 1915 г. главнокомандующий Западного фронта М. В. Алексеев (1857–1918) приказал срочно эвакуировать население Несвижа, фабрично-заводское оборудование и медные изделия. Им была отправлена телеграмма командующему А. Е. Эверту (1857–1926) с указаниями срочного вывоза хозяйств из соседних с городом деревень. Однако, экстренная эвакуация имела отрицательный эффект. Солдаты стали грабить имущество населения. Появилась угроза разорения радзивилловской резиденции и помещичьих хозяйств. Генералитет издал приказы по охране имений, посылал стражу и солдат. Однако, охранники тоже занялись грабежами [11].

Стабилизация немецко-российского фронта в октябре 1915 г. по линии Двинск-Браслав-Поставы-Сморгонь-Барановичи-Пинск привели к передислокации войск. В Несвиж и окрестности были введены тыловые части инженерных войск, организованы склады боеприпасов и продовольствия. Город стал стратегическим объектом. В Несвиж стали приезжать комиссии с целью проверки прифронтовой зоны во главе с Минским губернатором графом В.А. Друцким-Соколинским (1880–1943). Граф отметил в своих воспоминаниях начало разрухи в городе. Однако примечательно, что основное внимание в своих записках должностное лицо сосредоточило не на военных событиях, положении города и его жителей, а на состоянии Несвижского замка, нехватке освещения в его покоях и неопрятности лакеев [3, с. 159–160].

В конце 1915 г. Правительством было принято решение усилить дисциплину в войсках, среди мирного населения и в контроле над медицинским обслуживанием. Альбрехт Антон Радзивилл поддержал нововведения. С 14 декабря 1915 г. главврач лазарета стал подчиняться инструкции, утвержденной лично верховным начальником санитарной и эвакуационной части Генералом-адъютантом принцем А.П. Ольденбургским (1844–1932) [7, л. 190]. Для проходящих курс лечения в лазарете Минским отделением сестер Милосердия Красного креста были разработаны строгие правила поведения и нахождения в госпитале [6, л. 9]. Были открыты курсы фельдшеров для местных жителей. Для обеспечения регулярных поставок продовольствия, передвижения армии и госпитализации, раненных Альбрехт Антон Радзивилл нанимал подвижные составы железной дороги [18, л. 5].

В военном хаосе Несвиж переживал нелегкие часы. Именно таким застал город в 1915 г. будущий знаменитый прозаик К.Г. Паустовский. Проходя службу в составе полевого санитарного отряда, он оставил свои воспоминания в автобиографической повести «Гнилая зима» [15, с. 133]. Автор отметил разруху в Несвиже, запущенность, обнищание населения,

еще сохранившиеся следы былой роскоши князей Радзивиллов в городе и тревогу людей в ожидании перемен.

Особенно трудным для Несвижа выдался 1916 г. Город приходил в упадок. Население беднело, безуспешно старалось найти работу. Опасаясь пожаров и грабежей администрация города перевезла ценные предметы, документы городского архива в замок Радзивиллов, который находился под охраной российских войск. Размещение в городе и окрестностях военных частей, бомбардировки, нехватка продовольствия и медикаментов привели к разногласиям в обществе.

В конце мая-июне 1916 г. начались проливные дожди и туманы, что заставило главкома Западного фронта А.Е. Эверта, сменившего на данном посту еще 20 августа 1915 г. М.В. Алексеева, отказаться от наступления на Пинск. Артподготовка и подвоз боеприпасов были затруднены, район Полесья стал практически непроходимым. Следом А.Е. Эверт отказался и от наступления на Вильнюс.

Командующим Западного фронта было принято решение сосредоточить усилия на Барановичском направлении. Для этого из-под Молодечно предполагалось перебросить под Барановичи 2-3 корпуса. 3 июня 1916 г. А.Е. Эверт издал приказ о переходе всех корпусов 4-й армии, ныне занимающим фронт, в состав 10-й армии. 21 июня была образована новая 4-я армия в составе: 25-го армейского, Гренадерского, 35-го армейского, 9-го армейского корпусов, 11-й Сибирской стрелковой дивизии, 2-й Туркестанской казачьей дивизии и Уральской казачьей дивизии на фронте Делятичи – оз. Выгоновское. Управление 4-й армии было решено перебросить в Несвиж. Однако уже с декабря 1916 г. армия находилась в составе Румынского фронта.

Немецкие войска также начали группировку войск под Барановичами, ожидая наступления. Несвиж подвергался бомбардировкам. 1 августа 1916 г. белорус Командир 2-го авиационного отряда истребителей штабс-капитан Е.Н. Крутень на своём «Ньюпоре» сбил немецкий «Альбатрос», вынудив раненного лётчика спланировать недалеко от города. За что 2 августа 1916 г. был представлен к награде Командующий армией генералом от инфантерии В.В. Смирновым [1, с. 113].

В сложной ситуации активные действия местного населения в помощь фронту, и работа лазарета в Несвижском замке были отмечены Правительством. Письма с благодарностью приходили в Несвижский замок, были проведены молебны [8, л. 1–70]. В соответствии с приказом № 1087 от 23 декабря 1916 г. заведующий хозяйством лазарета В. Заржецкий «За отлично-усердную службу и труды, проявленные во время военных действий», был награжден серебряной нагрудной медалью на аннинской ленте [4].

Несвиж встретил 1917 г. в близости от линии фронта. В результате восстания рабочих и солдат Петрограда 27 февраля (12 марта) 1917 г. произошла революция. Власть перешла к Временному правительству. Командование 2-ой армии Западного фронта опасаясь забастовок неделю скрывало от солдат весть о победе революции в Петрограде и отречении царя Николая II (1894–1917) от престола. Однако в Несвиже уже 5 (18) марта была распущена администрация города, проведены демонстрации солдат и рабочих. В войсках были избраны солдатские комитеты, во главе которых

стояли офицеры, настаивавшие на продолжении войны «до победного конца». Весной 1917 г. в Несвиже были сформированы органы исполнительной власти, что стало предвестником демократизации в городе.

Временное правительство не решило вопрос о подписании мирного договора. Солдаты 2-ой армии Западного фронта сопротивлялись приказам командиров. Неопределенность и перебои с доставкой продовольствия в Несвиж поставили в затруднительное положение командование Штаба 2-ой армии Западного фронта, которое пыталось удержать дисциплину в войсках.

Альбрехт Антон Радзивилл поддержал командование и принял решение остаться в Несвиже. Из хранилищ замка регулярно выдавались продукты и дрова для Исполнительного комитета 2-ой Армии [13, л. 155] и депутатов [13, л. 154]. Продолжал функционировать и обеспечиваться необходимым лазарет [13, л. 149]. В скором времени свободные помещения замка были заняты Особым отделом Штаба 2-ой армии Западного фронта.

В результате победы вооруженного восстания петроградских рабочих, солдат и матросов 25 октября (7 ноября) 1917 г. было свергнуто Временное правительство. Власть перешла к Военно-революционному комитету Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Советская власть появилась в Несвиже 29 октября (11 ноября) 1917 г. 1(13) ноября 1917 г. в замке Радзивиллов собрался Второй съезд солдат 2-й армии Западного фронта. Большинство его делегатов составляли большевики. Съезд приветствовал победу Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, избрал новый Военно-революционный комитет армии под председательством Н.В. Рогозинского, который вместе с А.Ф. Мясниковым, И.И. Берестенем представлял партийную организацию Белоруссии на VI съезде Российской социал-демократической рабочей партии большевиков в Петрограде с 26 июля (8 августа) по 3 (16) августа 1917 г.

Прибывший в Несвиж Комитет начал конфискацию имущества у населения. Имения князя Альбрехта Антона Радзивилла со всем движимым и недвижимым имуществом и собранным урожаем были изъяты [14, л. 47]. Князь написал обращение в Слуцкое присутствие по доходному налогу, в котором указал о невозможности уплаты налогов в связи с лишением дохода. Радзивиллы покинули Несвиж и выехали за границу.

16 февраля 1918 г. закончился период перемирия между Германией и Советской Россией. 18 февраля 1918 г. началась наступательная операция. Однако российская армия оказалась слабо укомплектована вооружением и малочисленна по причине демобилизации, нахождения в плену части войск и эвакуации в тыл. Немцы захватили участок Западного фронта в районе Молодечно – Замирье. С 19 на 20 февраля 1918 г. штаб фронта был эвакуирован в Смоленск. 20 февраля немцы вошли в Несвиж [16, с. 300]. В городе назначили новую администрацию. Между оккупантами и местными жителями возникали конфликты. В Замирье был организован подпольный комитет РКП(б). Его активными членами стали братья И.И. и Ф.И. Володько, братья А.К. и Ф.К. Залесские, П.А. Лобановский, А. Жук. Подчинялась комитету партийная организация в Несвиже. Их основной задачей был сбор оружия и отправка его в Минск.

13 ноября 1918 г. на фоне революционных событий в Германии решением советского ВЦИК был аннулирован Брестский мирный договор.

Немецкие войска начали эвакуацию. В конце ноября Несвиж был занят советскими войсками. Вслед за ними в город прибыла 6-ая пограничная ЧК 3-го Смоленского округа. В Несвиже состоялся приветственный митинг солдат и жителей города III Всероссийскому съезду Совдепов и крестьянских депутатов [2, с. 717].

Однако итоги работы коммунистической партии в Несвиже были скромными. Коммунист Лобанова, прибывшая в Несвиж в середине декабря 1918 г. в докладной записке в Минский комитет РКП(б) отметила, что работников и коммунистической литературы не было. Не проводились в Несвиже и митинги.

В докладной записке Лобанова также отметила бесправные и необоснованные действия ЧК, который проводил массовые аресты и нанес ущерб Несвижскому замку. Их действия вызвали недовольства населения и подорвали авторитет коммунистов в городе: «Рабочие говорили, что не могут идти за коммунистами ввиду того, что так называемые коммунисты творят» [9, л. 170].

Плохое состояния интерьеров Несвижского замка отмечал в докладной записке и инструктор белорусского музея Л.Н. Замков, назвав состояние радзивилловского имущества как «хаос и порча». Инструктор счел неотлагательным описать имущество замка и замену его охраны [10, л. 30].

1 января 1919 г. была провозглашена БССР. Через три недели прошли выборы в Несвижский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Советская власть была официально установлена в Несвиже. Начался новый период в истории города.

Таким образом, события 1915–1918 гг. стали тяжелым испытанием для семьи Радзивиллов и несвижан. Близость фронта, расквартирование войск, смена оккупационных режимов, обнищание населения, мобилизации и реквизиции привели к разобщению взглядов среди населения. Люди приняли стороны различных политических блоков. В тоже время, военные события тех лет объединили несвижан для спасения города от разрушений, пожаров и разорений.

Библиографические ссылки

1. Бондаренко, В. Герои Первой мировой / В. Бондаренко. – 2-е изд. – М. : Молодая гвардия, 2014. – 509 с.
2. Великая Октябрьская Социалистическая революция в Белоруссии : Документы и материалы: 40 лет(1917–1957) / Ин-т истории партии ЦК КПБ-фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории АН БССР, Архив. упр. БССР. – Минск : Госиздат БССР. Ред. полит. лит., 1957. – Т. 2 : Победа Социалистической революции и упрочение Советской власти в Белоруссии: Окт.1917г. – март 1918г.– 1070 с.
3. Друцкой-Соколинский, В.А. На службе Отечеству : Записки рус. губернатора (1914–1918 гг.) / Князь В.А. Друцкой-Соколинский. – Орел : РКФ «3 июля» : РИГ «Невероят. мир», 1994. – 405 с.
4. Извлечения из приказов Главнокомандующего армиями Западного фронта, 1916–1917 гг. – [Б. м. : б. и., 1917?]. – 24 с.
5. Литовский исторический архив (ЛГИА). – Ф. 459. – Оп. 1. – Д. 3814. – Ч. 1.
6. ЛГИА. – Ф. 459. – Оп. 1. – Д. 3814. – Ч. 2.
7. ЛГИА. – Ф. 459. – Оп. 1. – Д. 3814. – Ч. 3.
8. ЛГИА. – Ф. 1280. – Ч. 1. – Д. 289. – Ч. 1.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. – Оп. 1 – Д. 113.
10. НАРБ. – Ф. 42. – Оп. 1 – Д. 6.
11. НАРБ. – Ф. 60. – Оп. 3. – Д. 63.

12. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 694. – Оп. 1. – Д. 223.
13. НИАБ – Ф. 694. – Оп. 3. – Д. 165.
14. НИАБ. – Ф. 694. – Оп. 3. – Д. 166.
15. Паустовский, К.Г. Повесть о жизни. Собрание сочинений [Текст] : В 6 т. / К.Г. Паустовский. – М. : Гослитиздат, 1957–1958. – 6 т.; – Т. 2. Беспокойная юность. Гнилая Зима. – 780 с.
16. Смольянинов, М.М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / М.М. Смольянинов. – Минск : Беларуская навука, 2014. – 317 с.
17. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (AGAD). – Archiwum Radziwiłłów (AR) XI. – Sign. 84984.
18. AGAD. – AR. XXI. – Sign. 84984.

Волкава Вольга Віктараўна

Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы (Мінск, Беларусь)

БЕЛАРУСЬ І БЕЛАРУСЫ Ў АФІЦЫЙНЫХ СПРАВАЗДАЧАХ АДМІНІСТРАЦЫІ ОБЕР ОСТ ПРЫ ГАЛОЎНАКАМАНДУЮЧЫМ НА УСХОДЗЕ У МІНІСТЭРСТВА ЗАМЕЖНЫХ СПРАЎ ГЕРМАНІІ (ЛІСТАПАД 1915 – ЛЮТЫ 1916 ГГ.)

Перад Першай сусветнай вайной у Германіі не было выдадзена аніводнай манаграфіі ці грунтоўнай публікацыі, прысвечанай беларускім тэрыторыям і беларускаму народу. У нямецкіх навуковых і палітычных колах уяўленні пра беларускі край былі павярхоўнымі і абмяжоўваліся трактаваннем яго як гаспадарча і культурна адсталай часткі Расійскай імперыі, якая мела свае этнічныя і культурныя асаблівасці.

Усталяванне летам 1915 г. акупацыйнага рэжыму ставіла перад нямецкім кіраўніцтвам актуальную задачу вывучэння занятых заходнебеларускіх зямель. У пачатку акупацыі нямецкае кіраўніцтва сутыкнулася з поліэтнічным характарам акупіраваных тэрыторый. Шматнацыянальны і поліканфесійны рэгіён, у які пражывалі беларусы, палякі, яўрэі, рускія, літоўцы, латышы, украінцы, татары і немцы, адрозніваўся ад нямецкага даваеннага ўяўлення пра Расійскую імперыю з адзіным рускім насельніцтвам. Сітуацыя ўскладнялася тым, што новыя ўлады зусім не ведалі гісторыю, культуру, асаблівасці традыцый мясцовых народаў, гаспадарку, прыродныя і людскія рэсурсы занятага рэгіёну. Шэф генштаба пры Галоўнакамандуючым на Усходзе генерал Э. Людэндорф пісаў у сваіх успамінах: *«Насельніцтва, за выключэннем немцаў, нас чужылася. Немцы ж, асабліва з Прыбалтыйскага краю, добра прынялі нямецкія войскі. Латышы, як апартуністы, трымаліся насцярожана. Літоўцы верылі, што для ніх прыйшоў час вызвалення: калі іх чаканні не спраўдзіліся, яны адварнуліся ад нас і сталі адносіцца недаверліва. Палякі трымаліся ў баку і адносіліся варожа, бо справядліва асцерагаліся, што мы арыентуем нашу палітыку на літоўцаў. З беларусамі лічыцца не прыходзілася, бо палякі адабралі іх нацыянальны твар, нічога не даўшы ім узамен. Восенню 1915 г. я захацеў атрымаць уяўленне аб тым, дзе групуюцца беларусы. Спачатку іх літаральна нельга было нідзе знайсці. Толькі потым выявілася, што гэта вельмі распаўсюджанае, але ж крайне апалячанае племя, якое стаіць на такой нізкай прыступцы культуры, што дапамагчы ім можна было толькі працяглым уплывам. Яўрэі яшчэ не ведалі,*